Институт гражданства как правовая и социальная связь между личностью и государством

Горбачева Ольга Вячеславовна
старший преподаватель, кафедра государственно-правовых дисциплин, Юридический институт, Луганский государственный университет имени Владимира Даля, gorbachova.olga@mail.ru

В статье исследуется взаимосвязь между личностью и государством, выражаемая через призму гражданства. В рамках данной темы проанализированы правовые особенности основополагающих принципов российского гражданства, проведен анализ конституционных норм, определяющих основные права и свободы граждан, обоснована прямая связь гражданства с суверенитетом, являющимся одним из важнейших признаков государства, рассмотрена судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам реализации права на гражданство, как основного принципа гражданственности.
Ключевые слова: гражданство, суверенитет, государство, принципы гражданства, конституционные права и свободы граждан.

С момента возникновения государства как специфической формы организации общества проблема взаимоотношений граждан и государства становится предметом исследования многих ученых и политиков. Различные точки зрения на данную проблему в принципе сводились к двум основным. Первая из них характеризуется противопоставлением государства как чуждого личности общественного явления. В рамках второй концепции государство рассматривается как институт, обеспечивающий поддержание правопорядка и политической стабильности, а также создающий условия для нормального функционирования общества и жизнедеятельности его членов. В различных интерпретациях данная позиция сохраняет актуальность и находит отражение в современных научных дискуссиях.

Необходимо акцентировать внимание на том, что в процессе подготовки и экспертной апробации проектов Основного закона страны (далее — Конституция РФ) ключевое значение приобрела доктрина государственности, сфокусированная на правовых и социальных ценностных ориентирах. В рамках этой теоретической модели государственные институты позиционировались не просто как инструментарий административного менеджмента, но прежде всего как гарант всесторонней самореализации индивида, инструмент обеспечения и практического воплощения комплекса прав и свобод, а также катализатор выстраивания общественных взаимодействий на строго легальной платформе. Прямым следствием нормативной фиксации данного вектора стало появление конституционной нормы, провозглашающей человека, его фундаментальные права и свободы высшим приоритетным благом [1, ст. 2]. Параллельно с этим в указанном положении была детерминирована и главная государственная функция, состоящая в императивной обязанности органов власти по признанию, соблюдению и эффективной защите правового статуса человека и гражданина.

Научное осмысление баланса интересов государства и отдельной личности представляется недостижимым, если не принимать во внимание более масштабную архитектуру социальных взаимодействий. Здесь важно учитывать, что принадлежность человека к общественной среде как к первичной социальной системе является базисной, тогда как его последующая связь с государством носит вторичный характер и получает свое воплощение в юридически оформленных конструкциях. Опираясь на данный тезис, при анализе личностного статуса в плоскости государственно-правовых отношений следует принимать во внимание не только лиц, обладающих гражданством Российской Федерации, но и иностранных подданных, а также апатридов, находящихся в пределах ее юрисдикции. Вместе с тем юридическая категория граждан охватывает исключительно тот круг лиц, который находится в перманентной и устойчивой правовой связи с государственным институтом. Именно по этой причине теоретическое рассмотрение векторов взаимодействия личности и государства методологически верно начинать с исследования института гражданства, выступающего фундаментом указанной связи.

Основные положения Конституции постулируют принцип единства гражданства, одновременно устанавливая, что регламентация условий его получения или утраты относится к сфере ведения федерального законодательства [1, ст. 6]. В развитие этого постулата Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» (2023 г.)

детально описывает сущностное наполнение данной категории, интерпретируя ее как стабильную правовую корреляцию лица с РФ, которая находит свое выражение в неразрывном единстве взаимных полномочий и юридических обязанностей [2, ч. 1 п. 3 ст. 4].

Правовое положение граждан РФ характеризуется тем, что они наделены правом на государственную защиту и покровительство вне зависимости от их текущей локации — как внутри страны, так и в зарубежном пространстве, — обременяясь при этом установленным законом кругом обязанностей. В противоположность им, правовой статус лиц без гражданства и иностранных подданных, как правило, ограничивается более узким спектром полномочий, что прямо обусловлено отсутствием у них устойчивой политико-правовой аффилиации с государством.

Принимая во внимание вышеизложенные факторы, феномен гражданства целесообразно анализировать через систему нескольких сопряженных аспектов. Во-первых, оно функционирует как специфическая форма стабильной юридической связи между человеком и государственным аппаратом. Во-вторых, его следует понимать как законное право субъекта на принадлежность к определенной державе и получение ее защиты. В-третьих, через гражданство реализуется суверенная прерогатива государства по самостоятельному формированию своего населения и установлению процедурных правил получения данного статуса. В-четвертых, оно выступает одним из сущностных идентификаторов государственности и внешним проявлением государственного суверенитета. Наконец, в-пятых, гражданство квалифицируется как конституционно-правовой институт, обладающий фундаментальной значимостью для функционирования всей национальной правовой системы.

Формирование института гражданства в РФ базируется на основополагающих принципах, как международного права, так и внутринациональных. Данные императивы получили свое закрепление в тексте Конституции РФ и нашли дальнейшую конкретизацию в действующем Законе о гражданстве Российской Федерации. К фундаментальным принципам мирового регулирования в этой области относится признание за каждым человеком неотъемлемого права на гражданство. Данный постулат зафиксирован в ряде универсальных международно-правовых документов, среди которых Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) [3, ст. 15], а также Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966 г.) [4, ч. d п. 3 ст. 5], которые были официально ратифицированы нашим государством.

В специализированных научных трудах сущность указанного начала традиционно интерпретируется через призму запрета на любые формы дискриминации при разрешении вопросов, детерминированных принадлежностью лица к гражданству. В частности, Н. Н. Таран акцентирует внимание на том, что фундаментальная миссия данного принципа заключается в пресечении возможности необоснованно дифференцированного подхода в процессе приобретения гражданства [5, с. 32]. Аналогичный вектор рассуждений прослеживается у С. М. Шахрая, который указывает на императивную необходимость элиминации любых барьеров и ограничений, инспирированных социальным статусом, расовой идентичностью, языковыми особенностями, этническим происхождением или конфессиональной принадлежностью субъекта [6, с. 35]. Таким образом, право на гражданство выступает в качестве универсального инструментария обеспечения равенства и справедливости, получившего признание в правовых архитектурах множества современных государств.

В рамках отечественного правового поля эксплицитное закрепление указанного правомочия впервые нашло отражение в Законе «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 года [7, ч. 1 ст. 1]. Исследователь Е. А. Дрогавцева отмечает, что на этапе формирования данного закона ключевой акцент ставился на имплементации общемировых стандартов в национальное поле регулирования, что коренным образом повлияло на концептуальное наполнение итогового текста [8, с. 98].

Дальнейшие Законы о гражданстве от 2002 и 2023 годов — характеризуются преемственностью в отношении базовых международных стандартов, однако прямое вербальное упоминание права каждого на гражданство было нивелировано. С точки зрения Е. А. Дрогавцевой, подобная трансформация была вызвана пересмотром вектора государственной стратегии, нацеленной на актуализацию суверенных начал регулирования и более детальную формализацию процедур вступления в гражданство, что повлекло за собой сокращение возможностей для использования упрощенных механизмов [8, с. 100].

Важно подчеркнуть, что непосредственная фиксация права на гражданство отсутствует и в тексте второй главы Конституции РФ. Тем не менее, юридическое существование данного права следует из общего содержания конституционно-правовых норм о гражданстве. Оно также детерминируется нормами действующего законодательства и аргументированными позициями Конституционного Суда РФ. Подобный подход позволяет рассматривать право на гражданство как неотъемлемый компонент прав и свобод человека, даже при отсутствии его прямого упоминания в тексте Основного закона.

Указанная теоретическая позиция находит свое воплощение и в сфере правоприменения. Так, Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию о том, что в любых правоотношениях (включая связанные с гражданством) личность должна квалифицироваться не как пассивный объект государственной деятельности, а как полноправный и инициативный субъект. Соответственно, на государство возлагается безусловная обязанность по обеспечению уважения достоинства человека при реализации любых процедур, затрагивающих сферу гражданства [9].

Право человека на гражданство находит подтверждение и в иных актах высшего органа конституционной юстиции. Оно было сформулировано в ходе разбирательств, охватывающих многогранные аспекты личностного статуса: от защиты интересов лиц, признанных недееспособными [10], до уточнения правового положения Героев СССР, находящихся за рубежом и обладающих бипатризмом [11]. Также это касается обеспечения пенсионных гарантий бывших кадровых военнослужащих в условиях отсутствия постоянной регистрации [12] и специфики приобретения гражданства иностранцами, фактически проживающими в России без регистрации по месту жительства [13]. Конгломерат данных позиций доказывает, что право на гражданство динамично развивается не только в доктринальном поле, но и в судебной практике, где происходит уточнение его границ и механизмов правовой защиты.

При этом, несмотря на фрагментарное присутствие элементов данного права в нормативной и судебной плоскостях, законодательная власть сохраняет за собой существенный объем дискреционных полномочий в сфере регламентации вопросов гражданства. В этой связи представляется логичным и обоснованным дальнейшее совершенствование текста Основного закона. В частности, целесообразно интегрировать во вторую главу Конституции РФ норму следующего содержания: «Каждому гарантируется право на гражданство в порядке, установленном федеральным законом».

Фундаментальное значение в иерархии базовых начал занимает принцип равенства гражданства. Его содержательный базис сводится к тому, что совокупность прав,

свобод и легитимных интересов субъектов не может зависеть от фактического основания получения ими гражданства — будь то филиация (по рождению), натурализация (прием), восстановление или иные легальные способы.

В данном контексте заслуживают детального осмысления поправки, внесенные в Конституцию страны в 2020 году. Речь идет о части 2 статьи 81, где зафиксированы повышенные требования к претенденту на пост главы государства, включая императивный запрет на замещение этой должности лицом, которое когда-либо в прошлом имело иностранное подданство. Подобные нововведения свидетельствуют о векторе на ужесточение критериев для лиц, наделяемых публично-властными полномочиями, и акцентируют внимание на особой роли гражданства в архитектуре государственной организации.

Логичным представляется тезис о том, что упомянутая конституционная рестрикция в полной мере корреспондирует приоритетам поддержания государственного суверенитета и обеспечения национальной безопасности. Данная мера не вступает в диссонанс с фундаментальным принципом равенства гражданства, поскольку обладает специфическим, адресным характером и затрагивает исключительно лиц, претендующих на замещение высшей государственной должности в стране. В то же время для нивелирования вероятных правовых коллизий и укрепления внутренней согласованности системы регулирования представляется целесообразным внести уточняющие правки в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации». В частности, положения части 1 статьи 5 указанного акта могли бы быть изложены в следующей редакции: «Гражданство Российской Федерации носит единый и равный характер вне зависимости от юридических оснований его получения. Отступления от принципа равного гражданства допустимы исключительно в целях охраны государственных интересов Российской Федерации и могут применяться лишь в отношении субъектов, претендующих на пост Президента Российской Федерации».

Фундаментальное значение в структуре принципов гражданства занимают также доктринальные конструкции «права крови» и «права почвы», регламентирующие механизмы приобретения гражданства по факту рождения (филиацию). Данное основание выделяется автоматизмом установления юридической связи, не зависит от направленного волеизъявления индивида и не требует совершения им каких-либо формальных юридических действий. В рассматриваемом случае вступление в гражданство происходит непосредственно в силу закона и базируется на синтезе двух критериев: кровной связи с родителями-гражданами («право крови») и территориального фактора места рождения («право почвы»).

Неотъемлемым компонентом института гражданства выступает декларация гарантированной защиты граждан РФ за пределами национальных границ. Опираясь на нормы Основного закона и предписания действующего законодательства, государство берет на себя обязательство осуществлять покровительство и обеспечивать безопасность своих граждан при их пребывании в иностранной юрисдикции [1, ч. 2 ст. 61], [2, ч. 1 ст. 6]. Практическая имплементация данной функции делегирована дипломатическим представительствам и консульским учреждениям РФ, функционирующим на территории иных государств.

С указанным принципом тесно сопряжено положение о недопустимости экстрадиции гражданина РФ иностранному государству. Суть данной гарантии сводится к обязанности государства исключать передачу своих граждан зарубежным властям для целей уголовного преследования или исполнения судебных вердиктов. Под экстрадицией в данном правовом контексте понимается официальная выдача лица компетентным структурам иностранного государства для привлечения к юридической ответственности либо приведения в действие судебного решения.

В соответствии с ч. 1 ст. 61 Конституции РФ и ч. 4 ст. 5 Закона «О гражданстве Российской Федерации», российский гражданин не может быть выдан иному государству. Данная норма подчеркивает автономность национального статуса от зарубежной юрисдикции в аспектах уголовной юстиции и нацелена на всестороннюю правовую охрану россиян. В ситуациях, связанных с совершением деликтов за пределами страны, такие лица, как правило, привлекаются к ответственности в рамках предписаний отечественного уголовного законодательства.

К числу базисных начал рассматриваемого института относится и принцип единства гражданства. Согласно Конституции РФ, гражданство страны характеризуется как единое [1, ч. 1 ст. 6]. Данный императив предопределен федеративным устройством государства и четким разграничением полномочий между уровнями публичного управления. В частности, регулирование вопросов гражданства находится в сфере исключительного ведения Российской Федерации [1, п. «в» ст. 71], что де-юре исключает возможность законотворчества в этой области на уровне субъектов Федерации.

Эта позиция находит широкое подтверждение в академических кругах. Так, Р. В. Андриченко и В. А. Виноградов аргументированно доказывают недопустимость установления субъектами РФ собственного гражданства, поскольку подобная практика подорвала бы принцип их равноправия и создала бы прямые угрозы территориальной целостности страны [14, с. 211]. Аналогичной точки зрения придерживался В. А. Ржевский, подчеркивавший отсутствие у региональных образований признака суверенитета, который является необходимой прерогативой для учреждения самостоятельного гражданства [15, с. 70]. Следовательно, концепция единства гражданства предполагает наличие унифицированного правового статуса, распространяющегося на всех лиц под юрисдикцией РФ, что выступает залогом равенства их прав и свобод на всей территории государства.

Систему взаимодействия личности и государства методологически верно интерпретировать как совокупность взаимных прав и обязанностей. В этой структуре, с одной стороны, сосредоточены субъективные права, свободы и юридические обязанности граждан, а с другой — функциональные задачи и ответственность государственного аппарата. При этом доминирующее значение в данной взаимосвязи отводится именно правам и свободам человека как базовому элементу его правового положения.

Основной закон РФ фиксирует масштабный комплекс правомочий, принадлежащих человеку как носителю правового статуса и гражданину как активному участнику публичных отношений. Данные права обладают наивысшей юридической силой и являются безальтернативным условием как для полноценного развития индивида, так и для стабильного функционирования государства. Конституционные права представляют собой санкционированные и гарантированные властью возможности определенного типа поведения. Их сущностное наполнение детерминировано историческим контекстом, уровнем социально-экономического прогресса и спецификой национальной правовой системы. Реализация этих возможностей зависит исключительно от волевого решения самого субъекта, который вправе как воспользоваться ими, так и воздержаться от реализации. В современных демократических системах прослеживается расширение спектра прав и

свобод, что неизбежно ведет к детерминированному ограничению пределов вмешательства государства в частную жизнь.

Тем не менее, права и свободы не обладают абсолютным характером. Их практическое осуществление лимитировано необходимостью соблюдения легитимных интересов и прав окружающих. Так, в силу ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, использование прав и свобод не должно приводить к ущемлению аналогичных прав иных субъектов.

Взаимодействие между гражданином и государством охватывает разнообразные сферы — от политической и экономической до социальной и культурной. В каждой из них кристаллизуется специфический объем взаимных прав и обязанностей сторон. При этом фундамент правового статуса образуют личные (гражданские) права, неразрывно связанные с физической природой человека. К ним, в частности, относятся право на жизнь [1, ст. 20], на свободу и личную неприкосновенность [1, ст. 22], а также на защиту достоинства личности [1, ст. 21].

Особое место занимают политические права и свободы, ключевое отличие которых состоит в их принадлежности строго гражданам Российской Федерации. Они служат инструментом вовлечения населения в процессы государственного и общественного управления, а также в определение векторов национальной политики. Конституция наделяет граждан правом участвовать в управлении государственными делами [1, ст. 32] как в прямой форме (выборы, референдумы), так и через механизмы представительства. Кроме того, гарантируются право на объединение [1, ст. 30], свобода мирных собраний и манифестаций [1, ст. 31], а также право на обращение в органы власти всех уровней [1, ст. 33].

Несмотря на формальную принадлежность ряда прав исключительно гражданам, ч. 3 ст. 62 Конституции допускает их осуществление иностранцами и апатридами, если иное не закреплено в законе или международном договоре. Например, право на обращение де-факто признается и за этими категориями лиц, что подтверждается нормами ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [16, ч. 3 ст. 1]. Наряду с этим, Основной закон гарантирует политические свободы: мысли, слова, выражения мнений, а также поиска и распространения информации [1, ст. 29]. Важно учитывать, что их реализация может быть ограничена федеральным законом в целях защиты конституционного строя, общественной нравственности, здоровья граждан, а также обеспечения обороны и безопасности страны [1, ч. 3 ст. 55].

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что именно политические права и свободы в максимально репрезентативной форме отражают специфику правовых отношений между личностью и государством. Данная связь базируется на фундаментальном принципе народовластия, в соответствии с которым народ выступает в качестве единственного и легитимного источника государственной власти. При этом функционирование государственного аппарата и его должностных лиц подвергается строгой правовой регламентации: субъекты публичной власти правомочны осуществлять исключительно те действия, которые получили прямое санкционирование в соответствующих нормативных актах. В этом проявляется принципиальное отличие от правового статуса частных лиц, чья деятельность руководствуется общедозволительным принципом «разрешено все, что не запрещено законом», в то время как публичные институты ограничены рамками строго установленной компетенции.

Не менее значимую роль во взаимодействии граждан и государства играют экономические, социальные и культурные правомочия. Их основная миссия заключается в обеспечении экономической свободы субъекта и создании необходимых условий для всестороннего и свободного развития человеческого потенциала. Согласно Основному закону, Российская Федерация позиционируется как социальное государство, вектор политики которого направлен на формирование условий, гарантирующих достойное существование и возможность самореализации личности [1, ст. 7]. К числу приоритетных прав в этой плоскости относятся право частной собственности [1, ст. 35], свобода различных форм творчества [1, ст. 44], право на реализацию предпринимательских инициатив [1, ст. 34], право на труд в условиях безопасности и гарантированный отдых [1, ст. 37], право на получение образования [1, ст. 43], а также право на охрану здоровья и квалифицированную медицинскую помощь [1, ст. 41].

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо акцентировать внимание на том, что институт гражданства выступает центральным, осевым элементом правового положения личности, детерминирующим её место в глобальной системе государственно-правовых связей. Исключительная значимость данного института предопределяет потребность в создании последовательного, логически выверенного и лишенного внутренних противоречий нормативного регулирования.

Вместе с тем актуальное состояние рассматриваемого института характеризуется наличием ряда дискуссионных векторов. В частности, в научной среде продолжаются споры относительно отсутствия эксплицитного закрепления права на гражданство в тексте второй главы Конституции Российской Федерации. В связи с этим представляется теоретически оправданным и практически целесообразным предложение по дополнению Основного закона нормой, непосредственно постулирующей указанное правомочие.

Кроме того, поправки, введенные в Конституцию РФ в 2020 году и устанавливающие запрет на замещение поста Президента РФ лицами, имевшими в прошлом иностранное подданство, нуждаются в дополнительной гармонизации с принципом равенства гражданства. С целью нивелирования потенциальных правовых конфликтов представляется разумным уточнить положения закона о гражданстве, зафиксировав допустимость рестрикций данного принципа исключительно в отношении узкого круга лиц, претендующих на занятие высшей государственной должности. Практическая реализация данных инициатив позволит существенно повысить системность и внутреннюю консистентность правового регулирования, устранить амбивалентность в толковании норм и обеспечить долгосрочную стабильность развития института гражданства в Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://consultant.ru - Сайт «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023г. №138-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://consultant.ru - Сайт «КонсультантПлюс».

3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948г.)[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://consultant.ru - Сайт «КонсультантПлюс».

4. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 07 марта 1966 года[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://consultant.ru - Сайт «КонсультантПлюс».

5. Таран, Н.Н. Конституционно-правовые принципы института российского гражданства / Н.Н. Таран // Образование и право. Журнал. – М.: Изд-во «Юркомпани». – 2020. - №5. – С. 31-36.

6. Шахрай, С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академ. бакалавриата и магистратуры / С.М. Шахрай // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. - 4-е изд., изм. и доп. - М.: Статут, 2017. - 625 с.

7. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991г. № 1948-1 (утратил силу) // Российская газета. 1992. № 30. – 10 с.

8. Дрогавцева, Е.А. Право на гражданство: конституционные гарантии и проблемы реализации: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.2. / Е.А. Дрогавцева. – СПб., 2023. – 273 с.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А. Б. Смирнова» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 21. – Ст. 2579.

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В.Штукатурова и М.А. Яшиной» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 11. – Ст. 1367.

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2009 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» в связи с жалобой гражданина С.Н. Борозенца» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3920.

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2011г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина В.Т. Казанцева» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 24. – Ст. 3526.

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2016 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в связи с жалобой А.Г. Оленева» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 41. – Ст. 5888.

14. Виноградов, В.А., Андриченко, Р.В. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012 г. – 552 с.

15. Ржевский, В.А. Гражданство и федерализм / В.А. Ржевский // Материалы научно-практической конференции по проблеме гражданства. - М.:Статут. – 1995. – С. 66-75.

16. Федеральный закон от 02.05.2006г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://consultant.ru - Сайт «КонсультантПлюс».

The institute of citizenship as a legal and social connection between the individual and the state

Gorbacheva O.V.
Lugansk State University named after Vladimir Dal

The article examines the relationship between personality and the state, expressed through the prism of citizenship. Within the framework of this topic, the legal features of the fundamental principles of Russian citizenship are analyzed, the constitutional norms defining the basic rights and freedoms of citizens are analyzed, the direct connection of citizenship with sovereignty, which is one of the most important features of the state, is substantiated, the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation on the implementation of the right to citizenship, as the basic principle of citizenship, is considered.

Keywords: citizenship, sovereignty, state, principles of citizenship, constitutional rights and freedoms of citizens.

References

1. Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 [Electronic resource]. - Access mode: https://consultant.ru - ConsultantPlus website.
2. Federal Law "On Citizenship of the Russian Federation" of 28.04.2023 No. 138-FZ [Electronic resource]. - Access mode: https://consultant.ru - ConsultantPlus website.
3. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948) [Electronic resource]. - Access mode: https://consultant.ru - ConsultantPlus website.
4. International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination of March 7, 1966 [Electronic resource]. - Access mode: https://consultant.ru - ConsultantPlus website.
5. Taran, N.N. Constitutional and legal principles of the institution of Russian citizenship / N.N. Taran // Education and Law. Journal. - M.: Publishing house "Yurkompani". - 2020. - No. 5. - Pp. 31-36.
6. Shakhrai, S.M. Constitutional law of the Russian Federation: textbook for academic bachelor's and master's degrees / S.M. Shakhrai // Lomonosov Moscow State University. - 4th ed., amended. and supplemented. - M .: Statut, 2017. - 625 p.
7. Federal Law "On Citizenship of the Russian Federation" dated November 28, 1991. No. 1948-1 (no longer in force) // Rossiyskaya Gazeta. 1992. No. 30. - 10 p.
8. Drogavtseva, E.A. The Right to Citizenship: Constitutional Guarantees and Problems of Implementation: Dis. … Cand. of Law: 5.1.2. / E.A. Drogavtseva. - St. Petersburg, 2023. - 273 p.
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 16, 1996 No. 12-P "On the case of verifying the constitutionality of paragraph "g" of Article 18 of the Law of the Russian Federation "On Citizenship of the Russian Federation" in connection with the complaint of A.B. Smirnov" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 21. - Art. 2579.
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 27, 2009 No. 4-P "On the case of verifying the constitutionality of a number of provisions of Articles 37, 52, 135, 222, 284, 286 and 379.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Part Four of Article 28 of the Law of the Russian Federation "On Psychiatric Care and Guarantees of Citizens' Rights in Its Provision" in connection with the complaints of citizens Yu.K. Gudkova, P.V. Shtukaturov and M.A. Yashina" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2009. - No. 11. - Art. 1367.
11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 9, 2009, No. 12-P "On the Case Concerning the Review of the Constitutionality of Clause 1 of Article 10 of the Law of the Russian Federation "On the Status of Heroes of the Soviet Union, Heroes of the Russian Federation, and Full Cavaliers of the Order of Glory" in Connection with the Complaint of Citizen S.N. Borozents" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2009. - No. 30. - Article 3920.
12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 2, 2011. No. 11-P "On the Case Concerning the Review of the Constitutionality of Article 56 of the Law of the Russian Federation "On Pension Provision for Persons Who Served in the Military, in the Internal Affairs Bodies, in the State Fire Service, in Narcotic Drug and Psychotropic Substance Control Bodies, in Institutions and Bodies of the Penal System, and Their Families" in Connection with the Complaint of Citizen V.T. Kazantsev" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2011. - No. 24. - Art. 3526.
13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 4, 2016 No. 18-P "On the Case Concerning the Review of the Constitutionality of Part 1 of Article 4 of the Federal Constitutional Law "On the Admission to the Russian Federation of the Republic of Crimea and the Formation within the Russian Federation of New Subjects - the Republic of Crimea and the Federal City of Sevastopol" in Connection with the Complaint of A.G. Olenev" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2016. – No. 41. – Art. 5888.
14. Vinogradov, V.A., Andrichenko, R.V. Constitutional Law of Russia. Textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence". – Moscow: UNITY-DANA, 2012. – 552 p.
15. Rzhevsky, V.A. Citizenship and Federalism / V.A. Rzhevsky // Materials of the scientific and practical conference on the problem of citizenship. - Moscow: Statut. – 1995. – Pp. 66-75.
16. Federal Law of 02.05.2006 No. 59-FZ "On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation" [Electronic resource]. - Access mode: https://consultant.ru - ConsultantPlus website.